ТВОРЧЕСТВО

Как уже сообщалось, при центральной библиотеке, что в Кашире-2, начало действовать литературное объединение. Его участники — молодые поэты Каширы, в основном студенты и школьники. Они не только сами пишут стихи, но и с удовольствием и увлеченностью знакомятся с творчеством поэтов России и зарубежья, интересуются теорией стихосложения. Объединение только в начале своего пути, еще даже не придумано ему название, но его участники готовы представить на суд читателей свои стихи.

Андрей ТЕРНОВ

Жить

Успеть появиться и произрастать,
Узнать, осознать и пытаться
стремиться,
Подняться, вздохнуть, оттолкнуться,
бежать,
Споткнуться, упасть, отряхнуться,
взбодриться,
Бежать, не сдаваться, устать — и идти,
Присесть, отдохнуть, оглядеться,
нацелиться,
Встать, продвигаться, искать и найти,
Не останавливаться и надеяться,
Чувствовать, радоваться и любить,
Есть, пить, закаливаться и беречь,
Вырасти, вспомнить, забыть и грустить,
Знать, научить и остаться, но слечь.

Течение

Река небес
Течет, течет,
Ее обширен берег.
Мечта чудес
Зовет, зовет,
В мечту душой я верю.
А грань горы,
Стекая вниз,
Влечет к вершине снега,
И пласт земли —
Ее карниз —
Дарует ключ от неба.
Река воды
Течет, течет,
Меняясь быстротечно.
Небес следы
Несет, несет
В свою земную вечность.

Месяцу

Золоченый и румяный,
Но потрепанный слегка,
Круглый инопланетянин
Шлет привет издалека.
Спутник верный мой в дороге,
Как тебе там наверху!
Ты за пазухой у Бога!
Не подвержен ты греху!
Доведи меня до дома,
Но не прячься в облаках!
Мы давно с тобой знакомы,
Но всегда издалека.

Стройный прохожий

По дороге, не спеша,
Ходит хрупкая душа,
А в кармане ни гроша,
Потому что так-то проще.
Не простак он и простак,
В голове его сквозняк,
Ну, так это же пустяк,
И он стройный, а не тощий.
Пусть сквозняк все выметает,
Но есть мысль - она не тает,
Об одном он лишь мечтает:
О любимой о своей.
Да, она его не любит
И смеется, сердце губит,
Но ее он не забудет,
Будет думать он о ней.

Евгения СЕРЕГИНА

Полет над Каширой

Мой ангел, подари мне крылья счастья,
Я поднимусь на них над нашим миром,
Окину взором с жадностью и страстью
Все то, что называется "Кашира"!
Я над ее лесами расписными,
Ее лугами, водами, полями
Летать хочу. Глазами озорными
Вбирать все-все, что нажито веками.
Святых соборов чудных позолоты —
Успенского, Введенского — их много,
Чьи мастера бесценною работой
Для нас когда-то путь открыли к Богу!
Я пролечу по улицам Каширы:
Стрелецкая, Пушкарская, Ямская —
Всех и не счесть, то узких, то пошире,
Их слава охраняет вековая.
Пусть предо мной раскинутся обширно
Оки хрустальной синие просторы,
А вдоль Оки — вся старая Кашира,
Ее деревья, домики, заборы...
Века прошли... В историю немалым
Вошла Кашира собственной судьбою,
Все пережито: крымские татары
И в сорок первом битва под Москвою.
Но не стареет город наш душою,
Пускай бегут стремительные годы,
Ее навек оставят молодою
И трубы ГРЭС, и разные заводы...
И, завершая странствия над миром,
Средь городов с красою неземною
Пойму, что лучше нет родной Каширы
С ее провинциальною душою!

О детстве

У каждого из нас есть в жизни времена,
Что называем мы порою "золотыми",
Где первые шаги и первые слова,
Где первые мечты... скорее
стать большими.
Когда не спится нам от суетных забот
Иль не дает тоска душе
порой согреться,
Нас тянет каждый раз вернуться
хоть на год
В свое незабываемое детство...
Так нужно иногда беспечно убежать
От жизни этой взрослой, как с урока...
И хочется тогда все маме рассказать,
Чтоб пожалела, если одиноко...
Как просится душа порой
вернуться вновь
В места, что год от года лишь дороже,
Где первая печаль, где первая любовь.
Их позабыть нельзя.
Вернуть, конечно, тоже.
И в прятки поиграть
теперь, увы, нельзя,
И подарить букет учителю от сердца.
И не узнают нас уже в толпе друзья.
А жили ведь всегда в одних подъездах...
Но так устроен свет, проходит все, увы,
И не вернуть прошедшего обратно.
Уходят боль, тоска, и радость, и мечты,
И детство убегает безвозвратно.

Кирилл ЕМЕЛИН

История Саурона, рассказанная им самим

По роману ДЖ. Р. Р. Толкиена "Властелин колец"

Я к вам спустился с Южных гор,
Но вы сбежали в Валинор.
Я мог печалиться поныне
И утопиться в Андуине.
Но ювелирное искусство
Не дало хода безрассудству.
Сковал кольцо Галадриели,
И гномы тоже захотели.
Я начал пить, ушел в загул,
И там мне встретился назгул.
Потом пошли дурные толки,
Что мне друзьями стали орки.
И даже огненный мой глаз
Казался ужасом для вас.
А я, как кроткая овечка,
С одной лишь радостью (колечко!)
Пошел по выжженной земле,
Вы тихо покорялись мне.
Я ощипал бы вас, как кур,
Но появился Исилдур.
Всего лишили и забыли.
Вы думали, что победили!
Нет! Тьма укроется в Мордоре,
И Вы еще хлебнете горя,
Как соберется орков рать,
Мы будем Фродо поджидать.
И даже мудрый Белый Маг
Вам будет самый злейший враг.
Я снова воцарюсь на троне
В Элрондовой златой короне.

III

Жил одинокий человек
В достатке и с жильем,
Но отделял его парсек
От всех, в кого влюблен.
Они не знали ничего,
Но жизнь у них была
Почти такой, как у него,
Без света и тепла.
Чтоб пересилить колдовство,
Он в космос полетел.
Он применил все мастерство,
Он дерзок был и смел.
Прошли года, прошли века,
Настал заветный день,
Он прилетел, там — никого,
Но он заметил тень.
Она скользнула от него,
Он кинулся за ней,
О ней не зная ничего, —
Он не видал теней.
Он к ней приблизился, как смог,
Боялся раздавить.
Она была у самых ног.
Тут их связала нить
В сто раз прочнее колдовства,
Надежней, чем замок,
И тень осталась навсегда
Лежать в пыли у ног.

III

Вот так всегда играю роль
И на листок бумаги белый
Я лью рифмованную боль
Своею рифмой неумелой.
Я вспомнил про твои глаза.
Сапфиры или изумруды!
А в них дрожащая слеза
Разбитой вдребезги посуды.
Твоей руки прикосновенье
К моей немеющей руке —
Все это, словно наважденье,
Всего лишь память о тебе.

III

Она украдкой оступилась,
Ждала, чтоб чуткая рука
В одно мгновенье в воздух взвилась,
И удержала, и спасла.

Но он убрал в карманы руки
И шел как будто бы не с ней,
Зевая иногда от скуки,
С далекой мыслию своей.

Она случайно оступилась,
И холодок пронял насквозь,
Но чуткая рука не взвилась —
Они идут, как прежде, врозь.

Ее стало ясно почему-то:
Она не с ним, и он не с ней,
Любовь осталась без приюта,
Стоит у запертых дверей.

Дарья ЗАТОРОДНИКОВА

Праздник души

Скитается душа среди миров.
И на пути своем любовь,
Конечно, повстречает,
А также беспокойства и печали.
Вся наша жизнь и есть скитанья:
Потери и находки,
Встречи, расставанья.
Порою кажется,
Что все вокруг чужие
И нет того, кто понял бы тебя.
Но что-то происходит,
И приходят
Помыслы другие,
И видишь, что вокруг друзья.
И радости цветочек
расцветает в сердце,
И что-то теплое
Как будто светится в душе.
И хочется сказать всем людям:
Верьте в добро, что правит на Земле.

Южный вечер

Тонет солнце в морских волнах,
О чем-то спорят цикады,
Небо как будто у нас на руках...
Большего счастья не надо.
Ветер мягким теплом обнимает,
Шепчет нежно прибой,
Вечер скоро совсем растает,
Забыв о волне голубой.
Вот и закончился день чудесный,
Ночь, как спелый инжир.
В звездах ярких шатер небесный,
В золоте лунном мир.

Игорь СКЛЯРОВ

III

Сентябрь прощается с летом,
Грустный дождик умывает дол.
Осень пишет свои портреты,
Грибникам накрывая стол.
Улетают грачи галдежно
Со своих тополиных гнезд,
Гладь речная рябится дрожью
Под покровом росинок-звезд.

III

Укрытый дозором сосновьим
От злых человечьих очей,
По тихим тенистым низовьям
Бежит стрекозиный ручей.
Рожденный истоком пречистым,
Бежит и журчит свой мотив,
Согретый светилом лучистым
И кроткою радостью ив.

III

Дали брусничные,
Чащи черничные
Ночь кроет звездным шатром.
Стелет обманные
Косы туманные,
Машет совиным крылом.
Стать может тучею,
Мышью летучею
Иль светлячковым огнем,
Черною ящеркой
Шаркать за ящиком
Перед уснувшим конем.

III

Пишите, если пишется, поэты!
Пишите так, чтобы душа взлетела!
Пишите, если пишется, поэты,
Чтоб сердце каждого
от радости запело!
Чтобы лились рекой поэмы и сонеты,
Чтоб дело ваше ввек не оскудело,
Чтоб светом рифм
наполнилась планета,
Пишите, если пишется, поэты!